

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Наш корреспондент встретился с председателем колхоза им. Ленина (Асиновское производственное управление) тов. **ВОЛКОВЫМ** и задал ему несколько вопросов. Ниже мы публикуем его ответы:

Наш корр: Студенты каких факультетов работают в вашем колхозе?

В. И. Волков: Всего у нас в колхозе четыре бригады. В каждой из них работают сейчас и студенты университета. Первокурсники радиофизического факультета и второй — третий курсы биолого-почвенного. Всего человек восемьдесят.

Наш корр: Довольны ли в колхозе их работой?

В. И. Волков: Что ж, работают студенты замечательно. Заняты они в основном на сушилке и молотилке, а также на перевозке зерна. Ну, а конкретнее дело обстоит так: сушилка находится сейчас полностью в распоряжении ваших студентов, так что плоды их труда хорошо видны. Работают без перебоев. Норму ежедневно в 2—3 раза перевыполняют. Это, конечно, в первую очередь заслуга ребят. У девушек дела, честно говоря, несколько хуже. Иногда они норму не выполняют, не дотягивают, хотя работают в целом ровно.

Есть в нашем колхозе и строительная студенческая бригада. Она работает на постройке телятника.

Бригадой этой мы тоже довольны. Конечно, есть отдельные неурядицы в работе ваших студентов, но они незначительные.

Ну, а обо всех хочется сказать в первую очередь все только самое доброе. Молодцы ребята!

Наш корр: Что представлено колхозом для отдыха наших студентов?

В. И. Волков: С этим тоже, на мой взгляд, все благополучно. Студенты живут в клубе. Весь клуб-

ный инвентарь — гитары, баян, мандалина, приемник — в их распоряжении. Кино в клубе через день. Словом, при желании можно хорошо отдохнуть...

Да, вот еще, чуть не забыл. Студенты у нас в колхозе работают не первый год. Но такие ребята, как ваши, у нас впервые. И трудятся отлично и отдыхают хорошо. Так и напишите у себя в газете. Обязательно.

Знакомьтесь, Дунаевский...

Что заметного в этом парне, я долго не могла понять. невысокого роста, с небольшой бородкой, в клетчатой рубашке с кокетливо завязанным шарфом, в берете, он чем-то сразу обращал на себя внимание.

«Гришка Дунаевский, — представили его мне ребята и пошутили, — а он у нас со знаменитой фамилией».

В Дунаевском, конечно, не было ничего знаменитого, но он оказался очень интересным собеседником.

«Родился я и вырос на море. Люблю море, люблю родную Одессу, — рассказывал он, — в этом году закончил школу с

серебряной медалью, хотел остаться дома, но потянуло в дорогу...

В Сибири я впервые. В общем-то мне здесь нравится. Но вот не знаю, какой зима будет. Немного боюсь. В колхозе на уборке урожая я не был ни разу: дома мы только строили. И работать на сушилке мне нравится. Хотя тяжело сначала было, но сейчас привык».

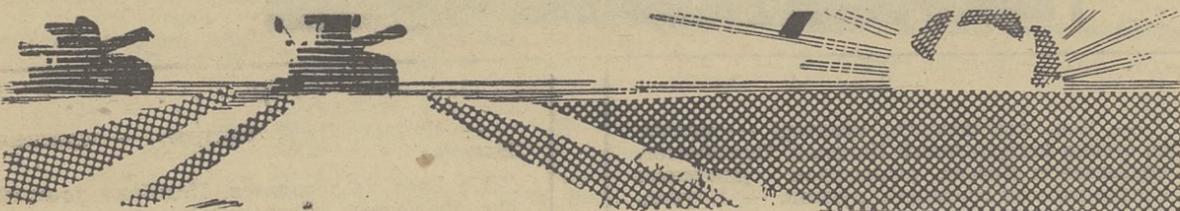
О том, что Грише нравится его работа, говорят показатели. Уже 14-ю ночь он работает в ночную смену. Со своими друзьями Геней Рябцевым и

Витей Мунгаловым он вместо положенных 4,5 тонн дает 8—9 тонн зерна в смену. В свободное время Гриша любит рассказывать парням о своем городе, петь, подыгрывая себе на гитаре, или любоваться чудесным сибирским лесом. Он замечает буквально все: и рассыпанное зерно на дороге и сложенную ветку в лесу. И тогда начинаешь понимать, что делает его интересным, своеобразным, заметным.

Э. ДРОЗДОВА,
наш корр.

Год издания 18-й | Понедельник, 21 сентября | Цена 1 коп.
№ 27 (730). | 1964 года.

„НИЧЕГО, НАРОД РАБОТЯЩИЙ!“

Грузовик отчаянно трясся на ухабах. В кабине было пыльно и душно. Пожилой шофер покурил папироску и молчал, с интересом поглядывая на наши фотоаппараты и рюкзаки. Мы еще в Асино попросили его подвезти нас до деревни Победа, где работают третьекурсники БПФ...

Когда проскочили очередной поворот, шофер коротко спросил:

— Студенты?

Мы рассказали о себе, а он заметил, что сам нынче работал в Победе и знает тамошних студентов:

— Они у меня на погрузке работали.

Ничего народ, работающий. Веселые хлопцы! — одобрительно договорил шофер.

Но вот и сама Победа, деревня с таким необычным боевым названием.

Днем, разумеется, никого из ребят дома не было, кроме заботливых поварих — **Лизы Бондарчук** и **Ларисы Шевцовой**. И мы вместе с руководителем их группы пошли

на молотилку, где обрабатывает лен основная часть ребят.

Шум машины и голоса возникают совершенно неожиданно в чуткой тишине пустых полей, кое-где уже заново перепаланных...

Широкая поляна, где стоит молотилка, окаймлена огромными стогами льна. Девушки в белых косынках, прикрыв лица от беспощадной серой пыли, деловито подносят к молотилке снопы. У машины колоритная фигура в лихо сдвинутой на бок светлой шляпе. Это бригадир **Володя Гирлов**. Он что-то кричит девушкам, улыбается, показывает на парней, сидящих с вилами на стогу.

Спрашиваем Людмилу Анатольевну, руководителя группы:

— Почему они не работают?

Оказывается, машина не может сразу обмолачивать все, что делают эти парни, они ждут, когда снова понадобятся их крепкие руки.

Работа идет очень рит-

мично, в хорошем темпе. Но время клонится к обеденному перерыву, и, как его добрый вестник, показывается вдали телега, на которой везут обед Ларисы и Лизы.

Молотилка стихает, девушки снимают косынки, обтирают пыль, устало садятся.

Володя Гирлов, подходит к нам. Завязывается беседа. Володя рассказывает очень обстоятельно, подробно, называет цифры, фамилии.

— Ну, — говорит он, — сначала о том, как работают все. Норма обмолаота льна в колхозе имени Ленина, где мы сейчас работаем, по 2 тонны на агрегат. А ребята, как правило, делают по полторы-две нормы. Работаем мы только восемь дней — дожди помешали, но уже успели обмолотить 40 гектаров. А всего было около ста гектаров необмолоченного льна. Сделали почти половину.

Конечно, самый трудный для нашего собеседника вопрос о том, чью работу он может отметить особо.

Володя смущенно теревит поля своей шляпы и, помолчав, серьезно отвечает:

— Хорошо работают все. Ну, а особенно здорово ребята, которые работают на погрузке льна:

Юрий Пензин, **Володя Агеев**, **Сергей Калядин**. Калядин — мой помощник. Он и нормировщик, и хозяйственный, и лучший грузчик.

Перерыв тем временем вступил в самую «веселую» фазу. Девушки собрались в тени, под навесом, и поют песни, под светлые и задорные мелодии которых вспоминаются шумный Ленинский проспект, университет, ставший за два года учебы таким родным для них...

— Девушки, вы и по вечерам поете?

— Конечно, всю ночь напролет! — отшучиваются они.

Серьезную нотку в разговор вносит бригадир. Володя рассказывает, что наши корреспонденты,

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА ПЕРВОКУРСНИКОВ

Обеденный перерыв. Галя Сысолова (I курс ГГФ) пользуется этой короткой передышкой, чтобы покушать здесь же, в машине, перекинуться шуткой с товарищами, а затем посидеть двадцать минут расслабившись, без движения. Ведь впереди еще половина трудной рабочей смены. Хорошей тебе работы, Галя!

На снимке: Галя Сысолова во время обеденного перерыва. Фото С. Иванова.

Дверь в красный уголок распахнута настежь. У стены несколько спящих. За столом две девушки. Они разговаривают о чем-то негромко — так, чтобы не разбудить товарищей. Увидев нас, девушки замолкают и поворачиваются к двери. На их лицах любопытство. Глаза безмолвно спрашивают: «Кто такие? Зачем? Откуда?».

Вместо ответа развязываем пачку газет, которую мы привезли с собой. Это последний номер нашей двухполоски «За советскую науку». Девушки рассматривают фотографии, с интересом пробегают глазами по заголовкам. Но читать не начинают. Неудобно. Ждут, что скажем, о чем спросим мы. Нам тоже немного неловко. Но постепенно разговор завязывается. Знакомимся. Девушки, встретившие нас, — первокурсницы ГГФ. Может быть, поэтому говорим больше о занятиях в университете, которые скоро начнутся. Расспрашивают о кружках, о спортивных секциях, о лекциях и о многом другом. Конечно, работа в колхозе — это тоже интересно. Здесь ближе познакомились друг с другом, сдружились... Но все же сейчас все их мысли — о

настоящей студенческой жизни...

Мы рассказываем им обо всем, что знаем сами. Неожиданно замечаем, что один из тех безмянных парней, которые спали у стены, проснулся, сел, обхватив руками колени, и уже давно прислушивается к нашему разговору. У него, оказывается, симпатичное лицо, светлые волосы, чуть строгие глаза. Наконец он совершенно перестает быть «безмянным».

Мы узнаем, что это бригадир Аркадий Шевнин. Он присоединяется к нашей беседе. Это тем более легко и обычно, потому что мы не расспрашиваем его пока о работе бригады. По-прежнему говорим об университете, о последних сообщениях радио и газет.

Разговор о работе в колхозе завязывается несколько позже. Ребята рассказывают обо всем, что их волнует. Постепенно мы узнаем о них все больше и

больше. Разрозненные реплики, шутки, рассказы постепенно складываются в цельную картину.

К сожалению, трудно восстановить по памяти последовательно все то, о чем мы узнали. Поэтому расскажем об основном.

Всего в бригаде 17 человек. Сейчас почти все на работе. Повара пошли получать продукты. А наши новые знакомые дома потому, что работают они в ночную смену. Бригада обслуживает сушилку и молотилку. Особенно трудно приходится девчатам. Работа у них пыльная, трудоемкая. Но все равно они ежедневно дают по 2 нормы. Не отстают от них и Юра Ложников, Николай Карасев, Николай Инищев, работающие на сушилке... Кормят хорошо...

И еще мы узнаем о том, что колхоз им. Кирова (Асиновское производственное управление), где они работают, сейчас занимает в своем управлении одно из первых мест. Большая заслуга в этом, конечно, и ребята из бригады Аркадия Шевнина.

Н. ГРЕГОВА,
В. НИКОЛАЕВ,

наши корреспонденты.

ВЛАДИМИР ПОНОМАРЕВ

Дрозды

Э. ДРОЗДОВОЙ.

(Шутка)

Я поддразниваю дроздов.	Только свистну —
Я подшучиваю над ними.	За будь здоров
Рассыпаются сто ладов	Столько песен в ответ
У реки в предрассветном дыме.	Прольется!
Я поддразниваю дроздов.	Прихожу домой,
Мне приятно такое сходство.	бормочу,
	Все не сплю,
	Надеюсь на чудо...
	Я в стихи их позвать
	хочу,
	Чтоб запели они оттуда.

На обмолоте льна работают второкурсницы биолого-почвенного факультета (колхоз им. Ленина, Асиновское производственное управление).

Фото С. Иванова.

ТАМАРА КАЛЕНОВА

Васька-стропаль

(Из очерка «Будни»)

Не один день строится дом. Не первый день работает на строительстве Васька строповщик в бригаде каменщиков. Работа огневая, только успевай поворачиваться. А Васька медлитель, нетороплив. Любит обстоятельно зацепить все крюки, перетрогать все тросы.

Леонид Скуратов и Игорь Ивашинцев (I курс РФФ) на ВИМе дают ежедневно по 3 нормы. Наш фоторепортер заснял их во время работы. Ребятам в это время было не до него: ведь работа не ждет.

— 2 —

— Чего копошишься, трактор! — кричит со стенки нетерпеливый Николай. Спрыгивает, подбегает к Ваське, размахивая длинными словно крылья вертолета, руками. — Крутись бойчее, монтаж срываешь!

Васька не болно спешит, всем своим видом показывая, что ему чихать на монтаж и прочие торопливости. Потом Николай уже не мог больше спрыгивать со стены — дом вырос высоко — и только свирепо грозил кулаком.

Считали Ваську скрытным. Поэтому и не пользовался он такой любовью, как, например, веселый Николай Захаров.

Однажды неловко засуетился Васька, цепляя банку с раствором. Трос натянулся и придавил палец. Пустыжная царапина. Другой бы тряхнул рукой, ругнулся, и давай дальше работать. А Васька отошел в сторону, зашатался. Лицо, всегда коричневое, стало землистым.

К нему подбежали: «Ты что?»... Нет. Ничего. Просто три дня не ел. Отослал всю зарплату больной матери, а сам кое-как пробивается.

На Ваську обрушились с обидой: — Таишься, скрываешь! Неужели все так же засохшие по твоему мнению? Не помогли бы?

— Из-за этой самой скрытности так и не узнала бригада об одном происшествии.

...Стали замечать, что штабель шифера значительно убывает. До кровли еще полэтажа, а кровельный материал тает. Назначили сторожа. По-прежнему.

Вечером поздно Васька возвращался домой после кино. Рядом шла Ниночка. Васька все не мог набраться духу сказать ей что-то очень важное. Прогулка затянулась за полночь. В темноте застывшие объекты казались мертвыми и пугали.

— 3 —

— Пойдем, Вася, быстрее, — попросила Ниночка.

Но Вася не торопится. Подобрал по-хозяйски брошенный обрезок доски, закинул на сложенный пиломатериал. Вдруг заметил около дома какое-то движение. Пошли вперед осторожно.

Двое людей торопливо и бесшумно втащивали в кузов самосвала волнистые листы шифера. Машина стояла с потушенными фарами, работал вполсилу мотор.

Васька велел Ниночке стоять за домом. Двое заметили его только тогда, когда его рука намертво схватила за шиворот одного и за грудь другого. Силы Васька был большой. С земли смоляную шпалу поднимал. Не вывернешься. Прижатые к борту машины, двое пробовали сопротивляться. Потом стали упрямиться отпустить их. Но Васька неторопливо связал приготовленной для увязки шифера веревкой сначала одного, потом другого. Веревки было много, поэтому хватило связать и ноги. Потом он посадил их на брошенные доски. Взял кусок гипсолитовой плиты и на борту машины старательно написал: «Ворованное». Напоследок покопался чего-то в моторе. Тот чихнул деликатно и замолчал.

Наутро вся бригада и хохотала и ненавидела эти две скорчившиеся застывшие фигуры. Один из них был сторож. В тот день Васька опоздал немного: заходил в медпункт перевязать поцарапанную руку и пришел, когда ночных «налетчиков» уводил старшина милиции. Рабочие все обсуждали, кто так по-своему расправился с ними. Но именно этот вопрос «кто?» так и остался непроявленным.

Только все как-то привыкли видеть по-хозяйски неторопливо наведенный порядок на объектах, за которые в ответе был Васька-стропаль.